УТВЕРЖДАЮ
Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
доктор педагогических наук, профессор
Груздев Михаил Вадимович

«29» сентября 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

на диссертацию

Паршутиной Людмилы Александровны

по теме «АКТУАЛИЗАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ М. Н. СКАТКИНА», представленную на соискание ученой степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Актуальность темы обсуждаемого исследования видится бесспорной и многоаспектной, оно востребовано в науке и педагогической практике.

Значимость темы в педагогике определяется уже самим состоянием изученности трудов академика АПН СССР Михаила Николаевича Скаткина — одного из ведущих деятелей отечественной дидактики, методологии педагогики и методики естественнонаучного образования, опубликовавшего за 70 лет профессиональной деятельности более 600 трудов. При таком внушительном объёме научного достояния М.Н. Скаткина изучение его идей довольно неравномерно, и комплексных исследований, направленных на систематизацию наследия выдающегося советского педагога и на актуализацию его идей в развитии российской педагогической науки и практики образования, прежде осуществлено не было. Тем самым Л.А. Паршутина восполняет реальный пробел в историко-педагогической науке. В свою очередь, потребность в сохранении отечественных научно-педагогических традиций и в укреплении научного суверенитета отвечает запросам общества и государства. Реконструкция научной школы М.Н. Скаткина, реализуемая данным исследованием, сохраняет память о видном учёном и популяризирует его взгляды.

Своевременность подобного фундаментального исследования определяется также концептуальным кризисом, который переживает сегодня

отечественное образование. Школа находится в состоянии перманентной модернизации, вызванной переходом к компетентностной парадигме, однако его практическая реализация вызывает вопросы к содержанию образования и методическую растерянность учителей, осваивающих новые форматы обучения без опоры на проверенные дидактические основания. В этой ситуации обращение к трудам М.Н. Скаткина (который задолго до термина «компетенции» настаивал на приоритете развития у ученика мышления, овладения методами познания и формирования опыта самостоятельной творческой деятельности) представляет уже не только историко-педагогический интерес, но и реальный методологический ресурс для разрешения современных противоречий.

Одним из ключевых проявлений этого кризиса становится проблема отбора содержания образования в условиях информационного взрыва и цифровизации всех сфер жизни. В силу резкого увеличения скорости накопления нового знания человечеством вопрос «чему учить?» не менее значим, чем вопрос «как?». В связи с этим ревизия трудов М.Н. Скаткина как основоположника советской теории содержания образования и перенос его идей в практику представляются крайне своевременными.

Кроме того, М.Н. Скаткин стоял у истоков педагогической прогностики, но в отечественной педагогике данное направление до сих пор остаётся недостаточно развитым: прогностические исследования единичны, а их методологический инструментарий нуждается в систематизации. Потребность образования в научно обоснованном стратегическом проектировании развития педагогических систем и процессов неуклонно возрастает, и обращение к научному наследию М.Н. Скаткина приобретает актуальность, позволяя не только восстановить преемственность в разработке прогностической проблематики, но и адаптировать его идеи к решению актуальных задач предвидения и проектирования образовательных систем.

Важно, что указанные положения актуальности напрямую связаны с полученными лично Л.А. Паршутиной научными результатами.

Структура диссертации стандартна для докторского исследования: введение, 4 главы, заключение, внушительный список литературы и довольно объёмный банк приложений.

Во введении грамотно представлен аппарат исследования, указана степень разработанности проблемы, структурировано многообразие источниковой базы (как принято в историко-педагогических работах), апробация и внедрение результатов. Сам аппарат исследования выстроен полно и внутренне согласован, ключевые определения даны корректно, хронологические рамки описаны чётко.

Структура диссертационного исследования Л.А. Паршутиной является строгой и высокологичной, демонстрируя чёткое соответствие заявленным задачам, системность и явный вектор от реконструкции прошлого к доказательству современной значимости идей, что отвечает цели исследования.

Первая глава «М.Н. Скаткин как педагог и исследователь» посвящена решению первых трёх поставленных задач и создает фундамент

исследования через характеристику личности учёного и систематизацию его трудов. В главе дана авторская периодизация, доказывающая развитие учёного от методиста до методолога, а также разработана тематическая классификация, которая обосновывает опережающий характер его мысли.

Вторая глава «Становление и развитие методических и дидактических идей М.Н. Скаткина» решает задачи 4 и 5 и раскрывает сущность дидактической системы учёного, прослеживает развитие его взглядов. Анализ строится на таких инновационных идеях Скаткина, как четырёхкомпонентная структура содержания образования, классификация методов обучения по характеру познавательной деятельности и теория школьного учебника как инструмента управления деятельностью учащегося. Автору удалось проследить, как эти идеи проходили многолетнюю верификацию в масштабах советской системы образования.

Третья глава «Развитие и содержание методологических и научно-педагогических идей М.Н. Скаткина» соответствует задачам 6 и 7. Она изучает методологические идеи учёного и выстроена в логике предыдущей главы. Здесь однако его наследие рассматривается через призму организации научного познания в педагогике. Л.А. Паршутиной выявлены периоды становления методологической системы М.Н. Скаткина, акцентируя внимание на уровневой структуре методологии, критериях научного знания и специфике научного опыта и эксперимента.

В четвертой главе «Преемственность методологических и дидактических идей М.Н. Скаткина в развитии современного образования», которая стала украшением всей работы, исследование переходит из исторической в современную плоскость, доказывая значимый потенциал наследия учёного в текущих условиях. Для этого проведено сопоставление прогнозов Скаткина с актуальной ситуацией в школе, а также использован авторский инструмент («концепция дифференцированной оценки») в целях выделения преемственности данного наследия. Результаты главы подтверждают ценность разработок научной школы Скаткина и их современную востребованность в образовании, включая понимание критериев доказательности диссертаций. Метод триангуляции данных позволил Л.А. Паршутиной реконструировать целостный профессионально-личностный образ учёного и определить «четырёхъядерную» структуру его научной школы.

Заключение диссертации соотнесено с положениями, выносимыми на защиту.

Список литературы отличается высокой репрезентативностью (658 наименований), большой проработанностью первоисточников, хронологической широтой (издания с 1920х годов до современности), что является показателем фундаментальности проведённого исследования.

Приложения дополняют текст, обеспечивая наглядность теоретических конструкций, прозрачность эмпирического исследования и высокую степень проверяемости полученных выводов.

Заявленная автором совокупность десяти пунктов **научной новизны исследования** подтверждается и может быть органично сведена к

следующим четырем главным результатам:

1. фундаментальная историко-педагогическая реконструкция и систематизация наследия видного учёного-педагога, которые преодолевают фрагментарность в изучении его идей: предложена авторская периодизация деятельности Скаткина; разработана тематическая классификация большого массива трудов учёного, доказывающая опережающий характер его мысли; раскрыта сущность его дидактической системы, что восполняет выявленный в историографическом обзоре пробел целостного обобщения его вклада в педагогике;

2. обоснование методологической концепции М.Н. Скаткина и его прогностических разработок как единого прогностико-проектировочного комплекса: показано, что органическая связь дескриптивного и прескриптивного аспектов в его трудах стала теоретико-методологическим фундаментом становления педагогической прогностики как самостоятельной отрасли; системно описан феномен «методологической имитации»:

3. создание авторского аналитического инструмента актуализации идей учёного: разработка инструментария дифференцированной оценки прогностического наследия, который позволяет строго разграничивать подлинную дидактическую преемственность и внешний «параллелизм»;

4. эмпирическая реконструкция самой научной школы М.Н. Скаткина: на основе глубинных экспертных интервью с видными учёными (его учениками, соратниками и последователями) установлена структура и особенности данной школы, обоснован феномен её функционирования.

Однако научная новизна видится более широкой.

Результатом, обладающим новизной, но не заявленным в качестве такового самим автором, можно, в частности, считать доказательство уникальной методологической релевантности опыта творческой деятельности в эпоху генеративного искусственного интеллекта. В главе 4 автор обосновывает, что появление генеративных нейросетевых моделей создает принципиально новый контекст, где этот четвертый компонент культурологической теории содержания образования Скаткина приобретает статус единственного элемента, который не может быть имитирован или воспроизведен ИИ. Тем самым актуализируется классическая дидактическая концепция 1970-х гг., выступая уже не историей, а ответом на вызовы цифрового замещения познавательной активности субъекта.

Не указано в качестве нового результата диссертации и выявление диагностического парадокса в реализации прогнозов Скаткина на основе сопоставления Л.А. Паршутиной данных TIMSS и PISA. В главе 4 соискатель проводит качественный эмпирический срез, измеряя степень реализации идей учёного через международные замеры образовательных достижений, и выясняет, что в современной российской школе успешно реализован прогноз М.Н. Скаткина об углублении научности содержания и формировании прочной предметной базы (что подтверждается высокими позициями России в рейтинге TIMSS по естествознанию), а прогноз о преодолении формализма знаний не подтвердился (что фиксируют низкие для России результаты в

PISA). Данный диагностический вывод количественно и качественно обосновывает системный разрыв между декларируемыми целями ФГОС (которые в целом опираются на идеи Скаткина) и реальной методической практикой отечественной массовой школы.

Теоретическая значимость исследования, действительно, заключается в приращении знания по четырём направлениям: дидактике общего образования, историко-педагогической науке, методологии педагогических исследований и педагогической прогностике.

Наиболее значимым видится вклад диссертации именно в педагогическую прогностику: автор не просто систематизирует архивные данные, а обосновывает тезис, что именно в трудах М.Н. Скаткина педагогическая прогностика получила теоретико-методологическое оформление как самостоятельная отрасль, что восполняет пробел в истории отечественной науки.

Безусловно, важен вклад в историко-педагогическую отрасль, где предложенная периодизация из 9 этапов опирается не только на хронологию, но и на смену контекста деятельности учёного.

Вклад в дидактику состоит не столько в реконструкции известных положений (четырёхкомпонентная структура, классификация методов), сколько в доказательстве их структурной преемственности с современными нормативными моделями. Л.А. Паршутина показывает, как опыт творческой и эмоционально-ценностной деятельности в модели Скаткина напрямую транслируется в метапредметные и личностные результаты современных ФГОС, и разрабатывает концепцию дифференцированной оценки, позволяющую отличать подлинную дидактическую преемственность от внешнего «параллелизма».

Приращение методологии педагогических исследований также обладает самостоятельной значимостью. Используя идеи В.В. Краевского и М.Н. Скаткина, автор выстраивает многоэтапную логику педагогического исследования и вводит понятие «методологической имитации» (формальное соответствие стандартам при отсутствии новизны) в качестве действенного этического и оценочного критерия для анализа качества современных диссертационных работ по педагогике.

Диссертант справедливо, но несколько скромно формулирует **практическую значимость результатов исследования**, сводя её больше к академическим и просветительским возможностям (вузовские курсы, музейная педагогика, психолого-педагогические классы) и к использованию в нормативном проектировании. Фактический текст диссертации содержит конкретные аналитические инструменты и методические рамки, выходящие за пределы историко-педагогической популяризации.

Поэтому практическую значимость следует признать также за разработанными автором, но не акцентированными в соответствующем разделе введения, инструментами: актуализированная критериальная система оценки научности педагогического исследования и концепция «методологической имитации» могут помочь диссертационным советам в оценке поступающих работ; концепция дифференцированной оценки

наследия может быть полезна для экспертизы современных учебников и образовательных программ на предмет преемственности классических идей дидактики; разработанные на базе идей Скаткина методические рекомендации для учителей-предметников (биологии, физики и др.) будут полезны массовой школе.

Личный вклад автора в получение результатов исследования состоит, прежде всего: в самостоятельной работе с архивными фондами Научного архива РАО, Архива Научно-мемориального центра деятелей теории и истории педагогики им. М. Н. Скаткина и Музея истории г. Обнинска; в проведении серии экспертных интервью; в тематическом и хронологическом упорядочении наследия Скаткина. Личный вклад Л.А. Паршутиной также заключается в том, что она самостоятельно разработала модель эволюции профессиональной деятельности учёного, обеспечила непосредственную операционализацию его наследия в современных нормативных документах, участвуя в разработке федеральных рабочих программ (ФРП) и проекта Концепции «Технологическое просвещение», адаптировала методологические положения М.Н. Скаткина для решения актуальных проблем качества современных диссертационных исследований по педагогике.

Особыми достоинствами проведённого исследования можно считать ряд авторских идей и решений, которые выходят за рамки стандартного историко-педагогического анализа.

Одной из изюминок исследования стал сбор уникального эмпирического материала — глубинных интервью, где вопросы структурировались в соответствии с методологическими принципами М.Н. Скаткина, т. е. наследие учёного изучалось его же методами, что повысило внутреннюю согласованность работы и доказало современную действенность его методологических идей.

Такие интервью требовались диссертанту, чтобы выявить скрытые механизмы работы научной школы, которые трудно обнаружить при кабинетном анализе документов. Методом триангуляции официальные тексты и архивы были сопоставлены именно с живыми свидетельствами 22 представителей научной школы Скаткина, позволив восстановить стиль коллектива, его ценности, способы передачи традиций и личный образ руководителя школы.

Инновационный аспект диссертации заключается в разработке аналитической матрицы для систематизации массива трудов учёного по приоритетным векторам, что позволяет доказать целостность и системность его научно-педагогического проекта.

Находкой работы является и введение в оборот «научного завещания» Скаткина, анализ которого придает исследованию уже диагностический характер, показывая, что многие современные кризисы педагогики — не потеря ориентиров, а следствие игнорирования предупреждений о субъектности и саморегуляции, сформулированных в 1990-х гг.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечены методологической непротиворечивостью исследования, где теоретические

построения подкрепляются масштабной базой источников и эмпирическим материалом, гарантируя проверяемость выводов и применимость результатов в педагогической практике. Надежность выводов подтверждается внутренней непротиворечивостью положений, сопоставлением независимых свидетельств респондентов разных групп, а также многолетней апробацией результатов в публикациях, монографиях, докладах на конференциях и научно-методических семинарах.

Докторский уровень работы обеспечен решением научной проблемы, связанной с переосмыслением классического педагогического наследия и созданием целостной и применимой методологической модели актуализации идей М. Н. Скаткина для преодоления современных кризисов образования (формализма знаний, методологической имитации в диссертациях, разрыва между теорией и цифровизированной практикой).

Автореферат отличается сбалансированностью информации и полно отражает результаты исследования. **Список авторских публикаций** соответствует заявленной логике диссертации и отражает её результаты. Все публикации в списке тематически связаны с изучением наследия учёного и его актуализацией. Основное содержание диссертации отражено в 64 работах разного формата, включающих 32 статьи из списка ВАК. Большинство работ — авторские, но, что немаловажно, есть ряд совместных публикаций с ведущими историками образования (Овчинников А.В., Куровская Ю.Г.) и методистами и дидактами (Заграничная Н.А., Теремов А.В., Пентин А.Ю., Калинова Г.С.).

Диссертация точно соответствует заявленному направлению 8 **паспорта научной специальности** 5.8.1. («Исследования педагогического наследия выдающихся учёных и педагогов-практиков»), хотя эта наиболее очевидная позиция по содержанию могла бы быть дополнена ещё как минимум двумя направлениями: п. 1 («Методология педагогических исследований: типы, функции», чему посвящена глава 3) и п. 19 («Теории и концепции обучения, преемственность дидактических систем», отражённому главой 2).

Рекомендации по использованию в практике основных результатов и выводов диссертационного исследования. Материалы диссертации целесообразно использовать при разработке и обновлении курсов «История педагогики», «Общая педагогика», «Дидактика» и «Методология научно-педагогического исследования» в программах бакалавриата, магистратуры, аспирантуры и дополнительного профессионального педагогического образования.

Реконструированные критерии экспертизы качества педагогических исследований и логика педагогического исследования, восстановленные по трудам М. Н. Скаткина, применимы в работе диссертационных советов и экспертных структур, а также при подготовке методических рекомендаций для соискателей учёных степеней.

Результаты, полученные в четвертой главе, могут быть учтены при дальнейшей работе над содержанием общего образования, федеральными рабочими программами и стратегическими документами в сфере

образования, прежде всего в части соотношения репродуктивного и продуктивного компонентов учебной деятельности и требований к учебной литературе. Материалы полезны для научно-просветительской и музейной работы, подготовки тематических выставок и памятных мероприятий.

Высоко оценивая результаты исследования, обращаем внимание на ряд аспектов, вызывающих **вопросы**.

1. Предложенная в диссертации схема изучения персонального научного наследия — от реконструкции биографии и систематизации корпуса трудов через раскрытие сущности идей к установлению их преемственности в современном образовании — применена к трудам М. Н. Скаткина и в этом применении себя оправдала. Считает ли автор ее воспроизводимым исследовательским инструментом, применимым к наследию В. В. Краевского, И. Я. Лернера, Л. Я. Зориной и других представителей той же научной школы; какие элементы схемы при таком переносе останутся неизменными, а какие потребуют изменения? Ответ на этот вопрос определил бы, идет ли речь о завершенном исследовании одной персоналии или о начале самостоятельного направления работ.

2. В «Материале для научного завещания» М. Н. Скаткин констатировал, что «ученик не стал активным субъектом педагогического процесса», и относил к нерешённым проблемам педагогики исследование процесса преобразования социальной позиции школьника — постепенной передачи ему функций целеполагания, планирования, контроля и критической оценки, которые выполняет педагог (с. 264, 267). Сегодня эти функции в значительной мере закреплены нормативно: ФГОС предусматривают универсальные регулятивные учебные действия, ФГОС среднего общего образования — обязательный индивидуальный проект, законодательство об образовании — право обучающегося на индивидуальный учебный план. Считает ли соискатель, что задача, которую учёный признавал нерешённой, решена современной школой? Если нет, что в наследии М. Н. Скаткина указывает путь к ее решению?

3. Согласно выводам четвертой главы, положения о политехническом образовании относятся к наименее реализованным в современной школе. Проект Концепции технологического просвещения характеризуется в работе как развивающий идеи политехнического образования (с. 392), но его ключевое понятие — технологическая грамотность — восходит к международным образовательным стандартам ITEEA и UNESCO, а не напрямую к отечественной дидактической традиции (с. 275). Как автор оценивает возможность опереться в современном технологическом образовании на скаткинское понимание политехнизма? Где, по М. Н. Скаткину, проходит граница между политехнической и профессиональной подготовкой в общеобразовательной школе и что в его концепции не может быть замещено понятием технологической грамотности? Вопрос имеет практическое значение в связи с обновлением содержания предмета «Труд (технология)» и усилением профориентационной составляющей общего образования.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что диссертация Паршутиной Людмилы Александровны на тему «Актуализация и современный потенциал научно-педагогического наследия М. Н. Скаткина», представленная на соискание ученой степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования, в полной мере соответствует критериям, предъявляемым к докторским диссертациям, установленным разделом II Положения о присуждении учёных степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (пп. 9–11, 13, 14), а её автор Паршутина Людмила Александровна заслуживает присуждения ученой степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Отзыв составлен Даниловой Ларисой Николаевной, доктором педагогических наук, доцентом, профессором кафедры теории и истории педагогики ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», заслушан, обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры теории и истории педагогики (протокол № 2 от 25 сентября 2026г.)

Заведующий кафедрой
теории и истории педагогики
канд. пед. наук, доцент А.М. Ходырев

Сведения о лице, составившем отзыв:
Данилова Лариса Николаевна, доктор педагогических наук (13.00.01), доцент, профессор кафедры теории и истории педагогики ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского».

Выражаю согласие на обработку персональных данных: Л.Н. Данилова

Сведения о лице, подписавшем отзыв:
Ходырев Александр Михайлович, кандидат педагогических наук (13.00.01), доцент, заведующий кафедры теории и истории педагогики, первый проректор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского».

Выражаю согласие на обработку персональных данных: А.М. Ходырев

Сведения об организации:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» (учредитель: Министерство просвещения Российской Федерации), 150000, Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, +7(4852) 30-56-61, https://www.yspu.org

С публикациями сотрудников ведущей организации можно ознакомиться на сайте elibrary.ru

Подпись Даниловой Л.Н.
УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник управления по кадровому и организационному обеспечению
25.09.2026